

Лето в Натре пролетело незаметно. Виной тому её географическое положение: страна раскинулась на самом севере континента.

Тёплое время года пробудило жизнь не только в природе, но и в подданных королевства. Они старались использовать буквально каждую минуту этой солнечной поры. Казалось даже, что натрийцы оживились куда сильнее прочих народов. Отчасти причиной послужили успехи их действующего правителя — принца Уэйна. Люди ждали, что и нынешнее лето принесёт нечто поистине яркое, и они не ошиблись.

Впрочем, без неожиданностей тоже не обошлось.

И вот осень уже стучится в дверь. Настало время остудить разгорячённые головы, однако праздник не покидал королевство, будто лето было ещё в самом разгаре. Но как не радоваться, когда страна процветает?

* * *

— Хе-хе-хе, хе-хе, хе-хе, — раздавалось в комнате жутковатое хихиканье. Казалось, смеющийся изо всех сил сдерживался, но безуспешно.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха!

Вскоре смех сменился громогласным хохотом.

— ХА-ХА-ХА!.. Кхе-кхе! — подавившись, человек за столом зашёлся в кашле.

— Фух... Нужно будет попрактиковаться, — заключил парень, переведя дух. — Попробую ещё разок! — решил наследный принц королевства Натра Уэйн Салема Арбалест.

— Нет.

Кипа бумаг обрушилась принцу на голову прежде, чем он снова разразился смехом. Уэйн обернулся к слуге, стоявшей над ним, — Ниним Рэлей.

Нежный ветерок, влетевший в окно кабинета Уиллеронского дворца, возвестил о надвигающейся осени.

— Зачем терзать свой голос? — спросила девушка. — Не могу представить ничего более постыдного, нежели принц, который хрипло смеётся над самим собой.

— Замечание верное, — чуть кивнул Уэйн. — Но повод-то такой не каждый день выпадает!

Можно немного и порадоваться!

— Я понимаю, но...

Речь шла о внезапно свалившемся на Натру счастье. В докладах сообщали об увеличении числа путешественников и потока товаров, благодаря чему развивалась торговля, а значит — росли доходы. Всё указывало на подъём экономики королевства.

— Растёт прибыль — растёт и казна! — ликовал Уэйн. — И ведь это только начало! Ну, как тут не смеяться? Долой работу — пора и повеселиться!

— От успехов голова пошла кругом?

Географическое положение, производство и неизвестность — три главных недостатка Натры. Все они до поры до времени не играли на руку королевству, но с недавних пор дела пошли в точности до наоборот. Что же произошло?

Начать стоит с того, что страну основали двести лет назад, и раньше она принадлежала Западному миру, где господствовало леветиянство. Согласно учению, Леветия, получив божественное откровение, объездил с проповедью весь континент Варно: с запада на север, с севера на восток, с востока на юг — и в конце вернулся на запад. Было вопросом времени, когда проделанный пророком путь станет целью для паломников. Их маршрут как раз пролегал через Натру, расположенную на единственной северной дороге через неприступные горы, что скалистыми вершинами раздробили континент надвое. Естественно, королевство имело множество деловых связей с последователями Леветии, что и обеспечило ему процветание.

Однако сто лет назад закон Замкнутого круга всё перевернул с ног на голову. Согласно новой трактовке Священного Писания, паломникам было достаточно путешествовать лишь по западной части континента.

Закон нанёс страшный удар по экономике Натры. Северная дорога больше не несла в себе сакрального значения, и люди стали выбирать более короткий и безопасный путь. Королевские тракты опустели. Без верующих страна быстро превратилась в никому не известную глушь.

И только этой весной над Натрой рассеялись тучи. Спустя почти век с введения закона Замкнутого круга соседнее королевство Марден поклялось в верности Кодбэллу. Это не только усилило Натру, но и обеспечило её территориями, через которые лежал новый маршрут паломников. Страна впервые за столетие получила выгодные земли.

Впрочем, былую славу это не вернуло. О королевстве никто знать не знал, да и предложить миру ей было нечего.

Потока людей не наблюдалось и в Мардене — в конце концов, он сам ничего не мог им

предложить. Так вышло, что с давних пор и его, и Натру роднили бесплодные пустоши и неспособность принимать у себя наплывы путешественников. Земли Мардена служили конечной точкой в паломничестве — товаров с Запада никто не привозил. Путь на Восток же перекрывала Натра. Лишившись потока верующих, последняя отдалилась от западных государств, в то время как сам Марден не смел вести с ней тесных отношений, боясь впасть в немилость перед лицом Леветианской церкви.

Объединение королевств решило эту проблему.

Производство в Натре отсутствовало, но союз с Эсвальдской империей последнюю сотню лет обеспечивал её всем необходимым. Иначе говоря, страна могла предложить Западу товары с Востока.

Что же касается известности, то тут весьма кстати оказались принц Уэйн и принцесса Флания.

Даже удачное географическое положение и способность предложить самые разные товары не в силах затмить то обстоятельство, что о королевстве никто не слышал. Несмотря на выдающиеся подвиги, регент Натры оставался известен лишь в определённых кругах: кронпринца беспрестанно обсуждали его же подданные, о нём знали государи других стран, но не жители — только если поверхностно.

— Говорят, один принц неплохо справляется, — можно было услышать на улице непримечательного городишки.

— Здорово, — доносилось ему в ответ.

Однако история вокруг Мильтаса в корне всё изменила. В городе собралось множество правителей, все сильные миры сего; событие привлекло внимание всего Варно. Именно тогда все услышали имена Уэйна и Флании, слава о них и Натре гремела по всему континенту.

Три недостатка королевства обернулись тремя достоинствами. Страна обладала выгодным расположением, востребованными товарами и блестящей репутацией. Впервые за сотню лет судьба улыбалась Натре.

— Фух! Не так-то просто быть гением!

Раздутое самолюбие Уэйна грозило пробить небесную твердь. И хуже всего для Ниним то, что успехам страна обязана именно изобретательности принца. Девушка не хотела с ним соглашаться, но и замечание сделать тоже не могла.

— Такими темпами и народ будет доволен, и казна станет ломиться от золота! — всё радовался Уэйн. — У нас появится больше возможностей! Мы сможем жить в роскоши! Отныне всё пойдёт как по маслу! О да! Беззаботная жизнь принца ждёт меня!

— Сказал тот, кто хотел продать родину и уйти в отставку, — заметила Ниним. — Быстро же ты переметнулся.

— Что?! Отставка? Родину продать? Где ты таких слов набралась? Раз на то пошло, купаться в роскоши можно и здесь!

— Рада слышать. — Фламийка обрушила на стол стопку бумаг. — Просмотри и подпиши отчёты ведомств. Одно запрашивает разрешение на дополнительный ввоз красителей из империи, второе просит увеличить бюджет в связи с нехваткой людей на границе. Также пришло письмо с нотой протеста от королевства Делунио — напишешь им ответ.

— Всё ведь идёт хорошо — так почему число обязанностей только растёт, м, госпожа Ниним?! — возмутился Уэйн.

— Больше людей — больше работы. И раз ты в ответе, то и бумажная волокита достаётся тебе.

— Как знал! Всё-таки надо было продать эту страну и свалить куда подальше!

Отвернуться от собственного народа для него ничего не стоило.

— Честное слово, Уэйн... — сдалась девушка. — Впрочем, тебя уже поздно менять. Тем не менее есть одна работа, которую нужно выполнить прямо сейчас, и это не связано с бумагами.

— М? — он усмехнулся. — Чудно! Хорошие времена не равно меньше ответственности, но нет той проблемы, которую невозможно решить! Ты ведь знаешь, кто перед тобой? Мне и море по колено! Где работа, там и деньги! И деньги решают всё! Вот она — привилегия королей! Ха-ха-ха! Ну давай! Сможешь ли ты заставить меня попробовать поражение на вкус?

— Как быть с Марденом?

Рука Уэйна, подписывающая бумаги, застыла, его непомерное самомнение сдулось, и он рухнул на стол.

Повисла драматическая пауза.

— Ниним? — позвал её принц.

— Да?

— Знаешь, поражение на вкус отдаёт горечью...

— Так как поступишь?

— А-А-А! — заорал парень. — Господи! И что мне делать с Марденом?!

— Задача и впрямь та ещё... — согласилась девушка, с беспокойством глядя, как Уэйн хватается за голову.

Кто больше всех выиграл от экономического роста Натры? Марден. Через территорию вассала пролегал путь для паломников, что способствовало торговле. Но Марден теперь входил в состав Натры, поэтому его рост — рост всего королевства. Так бы это и было... если бы не феодальный строй.

— Лет через десять Марден превзойдёт династию Арбалестов.

«Чёрт...» — подумал Уэйн, морщась.

Основу любого феодального государства составляют крупные землевладельцы, и, дабы сохранить власть, сюзерену необходимо всегда оставаться на вершине иерархии. Чтобы властвовать, нужна сила, и армия играет важнейшую роль. Без неё с мнением феодала никто не считается: народ и знать либо отворачиваются, либо вовсе поднимают на него мечи.

— Конечно, есть одно большое «если», — продолжила Ниним. — Едва ли нам дадут покоя: кто-нибудь нет-нет да объявит войну.

— Допустим, никто нам палки в колёса не вставит. Через десять лет Марден перестанет нас слушаться... И лучше бы нам что-то с этим сделать, — проворчал принц.

В истории есть примеры, когда короли сохраняли власть благодаря славе и харизме, проигрывая в силе вассалам, но это скорее исключение, чем правило.

— Хорошо, если дело обойдётся простым неповиновением, — сетовал Уэйн. — Были свободным королевством, а теперь под нашим башмаком — разумеется, что жители, что Зеновия заупрямятся.

Будучи принцессой уже бывшей правящей фамилии, Зеновия поклялась в верности Натре, получила титул маркиза и управляла Марденом.

— Думаешь, она нас предаст?

Притворившись частью свиты, Зеновия сопровождала Уэйна в Каварин. Юноша не понаслышке знал об искренности её намерений, однако...

— Весьма вероятно, — кивнул он. — Зеновия любит свою страну и ради неё готова ударить исподтишка.

— Её преданность может послужить нам во вред, — не стала отрицать Ниним.

— Вот и я о чём. К тому же вассалы могут надавить на неё. На месте Зеновии я бы уже давно унёс ноги — восстание лишь вопрос времени.

Марден обладал достаточным влиянием, чтобы тягаться с королевской семьёй, и многие феодалы Натры его опасались. Такое состояние было редчайшей возможностью для соседей вбить клин между новым и старым дворянством страны, столкнуть их лбами, а после самим добить оставшихся.

— Корень проблемы — граничащие с Марденом земли. Они не успевают за ростом маркизата, и разрыв только увеличивается, — объяснил Уэйн. — Развивайся они одинаково — мы бы и в ус не дули.

— Резонно. И как этого добиться?

— А ты забавная, — хмыкнул принц. — Понятия не имею!

Ниним приложила палец к виску.

— Вот что ты от меня хочешь? Будь у меня волшебная палочка, давно бы избавился от этой головной боли!

— Без неё будущее вырисовывается мрачное, — всё хмурилась девушка, несмотря на его правоту.

— ЗНАЮ! — прорычал Уэйн. — Аргх! Почему проблемы не могут немного подождать? А тебе бы стоило научиться тактичности!

Краем глаза продолжая наблюдать за нытьём парня, Ниним принялась рассуждать вслух:

— Почему бы нам не ограничить торговлю Мардена с иностранцами? Это замедлило бы развитие вассала и выровняло доходы...

— Ни за что!

— Как знала.

Они таким образом сами себе выстрелили бы в ногу, лишив королевство нынешнего успеха.

— Тогда пора заняться поиском других торговых партнёров, — сказала девушка.

Ниним права: рост товарооборота с третьими странами позволил бы поравняться с Марденом.

— И кто же это, скажи на милость? Что-то я не вижу очереди из желающих вести с нами торговлю.

— Ну, да... — тяжело вздохнула она, скрестив руки.

Уэйн последовал её примеру.

Тишину разорвал стук в дверь. В кабинет вошёл чиновник.

— Прощу прощения, Ваше Высочество. Прибыл посланник Солджестского королевства.

— Солджест?

Уэйн и Ниним переглянулись. Солджестское королевство — одна из стран, что граничила с Марденом, а её король, Грюйер, входил в число иерархов Святейшего синода.

— Что велите передать?

— Скоро буду. Отведи его в приёмную.

— Как прикажете.

Чиновник удалился.

— Грюйер хочет обсудить с нами что-то важное? — задалась Ниним вопросом и, не дождавшись ответа, повернулась к принцу. — Уэйн? Ты слышишь?

В алых глазах фламийки отразилась широкая улыбка.

— Есть одна идея.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1690006>